

Они вставали рано утром на следующий день. Дарий был взволнован тем, что узнал о Легилименции, и теперь он также получал дополнительный навык. Он понятия не имел, что такое Кантатио, но, судя по его пониманию латыни, оно могло означать и музыку, и заклинание. Он был довольно хорошо знаком с латынью из-за ее потребности в арифметике и создании заклинаний.

-Ну что ж, пора приступать к урокам, хотя бы для того, чтобы ты перестал подпрыгивать на стуле, - сказала она, усмехнувшись. Затем она приступила к объяснению Кантатио.

- Кантатио - это искусство создавать музыку с помощью магии. Возможно, ты знаешь, что в маггловских оркестрах есть дирижер с палочкой, похожей на предмет дирижирования музыкой. Эту практику они переняли у нас еще до нашего отделения от маггловского мира после установления Статута секретности. Используя магию, мы можем изменять мелодию, гармонию, темп, тембр, высоту и громкость так, как нам заблагорассудится. Это искусство магически изнурительно, и рекомендуется заниматься им по крайней мере в возрасте 15 лет, но ты доказал, что находишься за этим магическим пределом, так что никаких проблем быть не должно. В зависимости от мастерства ведьмы или волшебника, мы можем пойти куда угодно между звуком умирающей кошки и самой прекрасной симфонией, которую ты только можешь себе представить.

Кантатио также определяет, в чем заключаются способности мага. Это определяется пределами, в которых они могут принять каждую меру. Например, чем больше вариаций вы можете контролировать, тем более искусным вы можете быть при трансфигурации. Лучше всего то, что повторная практика может помочь улучшить ваши соответствующие навыки и контроль в различных искусствах. Теперь эта магия считается утраченной, и только самые древние чистокровные семьи могут содержать упоминание о ней. Если ты когда-нибудь услышишь фразу о том, что музыка-это магия, превосходящая все остальные, то именно это искусство является причиной того, что она такова. Мы невольно используем каждую ветвь магии, когда практикуем Кантатию. Теперь я покажу тебе мои воспоминания о том, как я училась этому в пансионе, чтобы у тебя появилось хорошее представление о том, что ты будешь делать.

POV

Затем она показала мне воспоминания о том, как учила Кантатию у другой женщины, которая была очень похожа на нее, вероятно, родственница. Это было прекрасное искусство! То, как музыка создается из чистой магии, внушало благоговейный трепет. У музыки было какое-то навязчивое желание заставить вас слушать ее. По тому, как сплеталась музыка, можно было буквально почувствовать магию в воздухе. Выйдя из пансиона, мама показала мне свой личный лучший проект. Это было исполнение песни Феникса, самое прекрасное музыкальное произведение, которое я когда-либо слышал. Она попросила меня практиковать его всякий раз, когда у меня будет для этого время.

Затем мы начали с Легилименции. По сравнению с Кантатио это было похоже на детскую игру. Может быть, именно поэтому мы и сделали это в таком порядке. Легилименция-это в основном использование своего сознания для вторжения в сознание другого человека и поиска его разума. Этот метод отличается от человека к человеку. Некоторым людям может нравиться пробивать себе дорогу грубой силой, как копьё пробивает щит, другие же словно бросают в человека несколько дротиков, чтобы обнаружить его слабые места и вторгнуться таким образом. Другие же подобны туману, медленно подкрадывающемуся незаметно или, может быть, просто разбирают щиты противника. Есть много различных методов, каждый из которых требует своего собственного уровня контроля и магии. Вот почему Мастера Окклюменции

имели явное преимущество, когда дело доходило до изучения Легилименции. Помимо отчетливого увеличения умственных способностей, мы также способны создать любой метод атаки в нашем ментальном пространстве и использовать его для нападения на противника.

В течение следующих нескольких недель я практиковался во всей своей магии и Кантатии. Моя магия стала еще лучше, и я смог очень быстро делать еще более сложные заклинания. Я даже практиковал заклинание дезилюменции на уровне авроров, до совершенства. Нет никаких официальных рангов заклинаний, кроме академических лет, но неофициально есть заклинания возраста, заклинания уровня Аврора/старшего волшебника[П.П: в оригинале «hit-wizard»] и невербальные заклинания уровня выше этого. Я шел быстрыми шагами, и у меня не было недостатка в деньгах, чтобы купить более продвинутые книги заклинаний и гримуары для дальнейшей практики.

В конце первого месяца каникул, примерно за две недели до моего отъезда к Уизли, мы получили таинственное и довольно тревожное письмо.

К,

Леди Каэле Икар урожденной Айра Доминус

Наследнице Ира

Гостиница Кингс Кросс

Лондон, Великобритания

Мадам,

Мы с женой хотим поговорить с вами и вашим сыном при первой же возможности. У нас есть основания полагать, что у вас есть что-то, что принадлежит нам. Не бойтесь, мы здесь не для того, чтобы отвоевать это. Мы просто хотим познакомиться с людьми, которые в настоящее время владеют им.

Наше предложение в ваших интересах. Мы охотно поделимся с вами некоторыми секретами. Я просто хочу встретиться с Дарием и получить некоторое представление о мальчике. Мы не собираемся свободно выдавать свое имя, чтобы не вызвать шум и крик.

Если вы решите принять наше предложение, вы можете пройти через весь этаж и войти в комнату, расположенную на 3 двери ниже вашей. Мы ждем вашего визита.

Искренне ваш,

Н & П

Гостиница Кингс Кросс

Лондон, Великобритания

Это письмо действительно встревожило мою мать. Так как мы находились под действием Фиделиуса, то не было никакой мыслимой причины для того, чтобы кто-то знал наше точное местоположение, но это письмо доказывало, что мы ошибались в этом отношении. Они также заявили, что у нас есть собственность, принадлежащая им, и мы понятия не имеем, что это такое. Информация-это сила, а сейчас у нас ее не было. Вопрос был только в том, примем мы их предложение или нет.

Мы решили отправиться туда на следующий день и послали им соответствующий ответ. Мы устроились на ночь, но сон никак не шел ко мне. Я знал, что нахожусь на пороге осознания чего-то, и принуждение к этому не поможет, поэтому я расслабился и начал медитировать, когда меня внезапно осенило. Я знал, кто были эти почтальоны и о каком владении они говорили. Теперь же я не мог заснуть по другой причине; я был просто слишком возбужден, чтобы сделать это, и в конце концов мне пришлось успокоиться с моими Окклюменционными упражнениями и медитировать на ночь.

На следующее утро мы встали рано и приготовились встретить гостей. Я спорил сам с собой, стоит ли признаваться маме в своих подозрениях, но они казались настолько неправдоподобными, что я держал их при себе. Мы оделись соответствующе и направились в комнату 3. Нам обоим удалось обнаружить расставленные в комнате обереги, но они, казалось, не будут мешать нам, поэтому мы вошли в комнату, постучав и получив ответ: "Войдите!"

Мы вошли в комнату и сразу же заметили пару, сидящую на диване перед нами. Мужчина и женщина были одеты в официальные магические мантии, но казались очень молодыми, им было не больше тридцати. Но именно их глаза выдавали их истинный возраст; они казались похожими на глубокие озера, как будто они видели гораздо больше, чем мы. Похоже, мои подозрения оправдались, и я поспешил поздороваться с ними, прежде чем мать успела спросить, кто они такие.

- Доброе утро, мистер и миссис Фламель! Очень приятно с вами познакомиться.

Я испытал явное удовольствие, увидев, как у моей матери отвисла челюсть, а также как Николая передал галеон Перенель. Похоже, они заключили пари, сможем ли мы установить их личности или нет. К этому времени моя мать взяла себя в руки и сама поприветствовала эту парочку.

Николаас взял инициативу в свои руки и заговорил: - Не надо с нами церемониться. Садитесь. Нам есть о чем поговорить, и мы должны покончить со всеми этими формальностями.

Мы сделали, как он сказал, и сели на диван напротив них. - Я польщена тем, что вечная пара соизволила заговорить с нами, но могу ли я спросить, почему? В конце концов, вы известны тем, что удалились от общества и редко показываете себя.

- Как и следовало ожидать от наследницы Доминуса. Вы, ребята, всегда, кажется, знаете слишком много. Мы имели дело с вашими предками еще до того, как ваша родословная пробудилась, и даже тогда они были точно такими же, - усмехнулась мадам Перенель, предаваясь воспоминаниям.

На этот раз мне пришлось говорить громче. - Согласно официальным данным, вам должно быть 665 и 658 лет соответственно. Как же так получается, что вы говорите о наших предках, которые существовали еще до этого? Неужели вы хотите сказать, что живете еще дольше?

-Какой же ты проникательный мальчишка! Из-за этого ты даже заставил меня проиграть пари Перенель. Так или иначе, ты оказался прав. Мы действительно намного старше, чем история

заставляет вас думать. Мы изменили свои личности и прожили несколько разных жизней. Очарование философского камня слишком сильно, и мы в конце концов устаем от преследования и начинаем свою жизнь заново с другой идентичностью.

-Все так, как сказал Николя! Чего люди не понимают, так это того, что мы прошли через все и не поддаемся на их простые уловки. Истинный философский камень-это не артефакт, это сама наша жизненная сущность, наша кровь. Мы оба, по счастливой случайности, мало чем отличаясь от вашего клана, обрели Сангиус витам аурим, иначе называемую золотую кровь жизни. Камень, который ты держишь, - это всего лишь наша кристаллизованная, заколдованная рунами кровь. Он будет работать, возможно, в течение десяти лет, прежде чем разрушится сам по себе.

-Именно этого я и ожидал. Я отказывался верить, что два человека, прожившие более шести столетий, просто встали и решили покончить с собой. Я благодарю вас за ваше доверие к нам, сказав нам это, но могу ли я спросить, какова истинная цель вашего визита?

-Это не просто доверие. Вы обнаружите, что больше никому не можете открыть нашу тайну. Это знание защищено чарами Фиделиуса и поэтому не может быть разглашено никому, кроме хранителя тайны. Единственная причина, по которой мы смогли найти тебя и твою мать внутри амулета, заключается в том, что существует очень сильная связь между камнем и моей собственной кровью, и ритуала отслеживания крови достаточно, чтобы на некоторое время одолеть Фиделиус. Истинная цель нашего визита-испытать тебя, Дарий.

- Погоди, проверь моего сына на что? Ты и близко к нему не подойдешь, пока не объяснишь свои намерения ясно, - ответила моя мать, немного обезумев. Меня тронуло, что она так заботится обо мне, и я любил ее за это.

Перенель решила вмешаться и сказала: - Не надо быть подозрительной, Каэла. Мы думаем взять Дария в ученики. Мы делаем это примерно каждый век или около того, и наш последний был в начале 20-го века. Это был Альбус Дамблдор, ваш нынешний директор. Итак, я официально спрашиваю: принимаете ли вы, Дарий Икар, нас, Николя и Перенель Фламель, как своих мастеров и обещаете ли вы должным образом выполнить требования ученика и принести честь нашему имени?

Мы с мамой замерли как вкопанные. Здесь были супруги Фламель, главные мастера древнего искусства алхимии, и они предлагали мне свое ученичество. Это было почти как во сне, и моей матери пришлось толкнуть меня локтем, прежде чем я взял себя в руки и громко ответил: «Да!»

-Ну что ж, тогда с завтрашнего дня мы начнем обучать вас основам. Я понимаю, что через месяц тебе придется уехать в Хогвартс, и постараюсь за это время научить тебя основным правилам. У меня никогда раньше не было такой проблемы; если я не ошибаюсь, ты самый молодой ученик, которого мы когда-либо брали. Я дам тебе некоторые из наших записей и дневников; конечно, зачарованные так, что только вы можете открыть и прочитать их. Я проверю тебя следующим летом на твои успехи и скорректирую твои исследования. Мы будем продолжать этот процесс в течение следующих нескольких лет, пока ты не достигнешь достойного уровня, а затем оставим тебя, чтобы ты нашел свой собственный путь. Каждый отдельный алхимик должен идти своим собственным путем и иметь свои собственные открытия; и вы не будете исключением.

- Да, господа. Я буду выполнять ваши указания в меру своих возможностей.

После этого мы покинули их; моя мать все еще была немного шокирована событиями, произошедшими несколько минут назад. Я был едва ли в лучшем состоянии. Это было слишком много для восприятия. Но в одном я был уверен точно: такое предложение поступало буквально раз в столетие, и я собирался извлечь из него максимум пользы.

Так или иначе, мне пришлось написать письмо, чтобы Близнецы знали, что я все равно не смогу приехать в нору. Это было немного больно, так как это была бы хорошая возможность выхватить дневник у Джинни. Это было бы гораздо проще, чем взять его из общежития для девочек в Хогвартсе, но я пока оставлю его в покое. Я уверен, что смогу придумать какой-нибудь способ получить его от нее позже.

<http://tl.rulate.ru/book/36654/802614>